

Ся Ичэнь велел ему принять душ и лечь в постель. Ань Цзюньцянь подумал, что речь идет о сексе, ведь ранее, когда он получил звонок, тот намекал на это. Однако, пролежав в постели довольно долго, он заметил, что мужчина, выйдя из душа, просто лег рядом, не предпринимая никаких действий.

Ся Ичэнь внезапно повернулся к нему:

— Почему не спишь? Голова болит?

Ань Цзюньцянь все это время лежал с открытыми глазами, ни о чем особо не думая, просто находясь в состоянии легкого ступора, и был слегка напуган его вопросом.

— Не болит. — После небольшой паузы добавил:

— Господин Ся, вы не хотите... заняться этим?

Ся Ичэнь тихо рассмеялся:

— Ты травмирован, сегодня обойдемся без этого.

Ань Цзюньцянь с облегчением вздохнул, хотя и не показал своей радости.

— Тогда, господин Ся, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответил Ся Ичэнь, и в комнате воцарилась тишина.

Спустя долгое время, когда он уже собирался перевернуться на спину и закрыть глаза, чтобы уснуть, вдруг услышал, как Ся Ичэнь заговорил:

— Я уезжаю на две недели, а твоя актерская игра так и не улучшилась. Похоже, нужно найти кого-то, кто тебя хорошо научит.

В сердце Ань Цзюньцяня почувствовал холодок, уловив недовольство в голосе мужчины. Он не осмелился перевернуться, застыв в неподвижности, не произнося ни слова, притворившись спящим. Внутри он чувствовал некоторое недоумение: разве плохо, что он старается быть послушным и угождать ему? Непонятно, что именно вызвало недовольство.

Он пролежал так около десяти минут, но мужчина больше не заговаривал. Со временем он действительно уснул, устав после напряженного дня, и, коснувшись подушки, забыл о том, что Ся Ичэнь был недоволен.

На следующий день, проснувшись, Ань Цзюньцянь обнаружил, что рядом с ним кто-то есть. Перевернувшись, он нащупал что-то теплое и слегка испугался. Только тогда он смутно вспомнил, что Ся Ичэнь вернулся.

Вчера, когда он был у врача, господин Ся поручил Ван Пэнжуйю позвонить Вэй Ханю и отменить все его ближайшие мероприятия, чтобы он мог восстановиться после травмы. Поэтому сегодня у него снова не было дел. Подсчитав количество своих мероприятий, он понял, что их осталось совсем мало, и большая часть была отменена. Можно сказать, что он был самым «звездным» из малоизвестных актеров.

Ся Ичэнь вскоре тоже проснулся, и они вместе спустились вниз на завтрак. Ань Цзюньцянь внимательно посмотрел на выражение лица мужчины напротив, но не смог понять, было ли оно радостным или недовольным. Оно совершенно не походило на то мягкое выражение,

которое он видел на публике или перед камерой.

— То, что я сказал тебе вчера, ты, наверное, не услышал, так как уснул, — произнес Ся Ичэнь.

— ... О чем речь? — Ань Цзюньцзянь, собравшись с духом, притворился непонимающим, слегка дрожащей рукой едва не уронив на стол захваченный им шао май.

Ся Ичэнь не спешил, выдержав паузу в несколько секунд, прежде чем продолжить:

— Я сказал, что найду тебе наставника, чтобы ты мог научиться правильно играть, как играть хорошо.

Ань Цзюньцзянь почувствовал, что скользкая кожица шао май словно царапает горло. Он сделал глоток сока, стоящего рядом, не зная, что сказать, и предпочел промолчать.

Ся Ичэнь тоже не стал ничего добавлять, и они молча продолжили завтрак. Когда трапеза подошла к концу, он наконец произнес:

— Через некоторое время придет Су Янь. Если не хочешь его видеть, оставайся в комнате и отдыхай, не спускайся вниз.

— Хорошо, — Ань Цзюньцзянь был слегка удивлен, не ожидая, что Су Янь действительно придет. Ведь после случившегося он, казалось бы, должен был опасаться папарацци. Он не высказал своих мыслей, но внутри чувствовал некоторое напряжение. Ему казалось, что съеденные шао май застряли в желудке, словно кровати встали торчком. Даже если внешне он выглядел безразличным и послушным, внутри он все еще чувствовал себя несправедливо обвиненным.

Едва они закончили завтрак, как Ван Пэнжуй вошел и сообщил, что господин Су уже прибыл.

Ань Цзюньцзянь, поняв намек, вежливо сказал, что пойдет в комнату изучать сценарий, и поднялся наверх. Он действительно не ожидал, что Су Янь придет так рано, уже в девять утра.

Вернувшись в спальню, он заметил пропущенный звонок на телефоне от Лэй Цзунью. Он не взял телефон, когда спускался на завтрак, и теперь перезвонил.

Лэй Цзунью ответил быстро и сразу же сказал:

— Су Янь и Ан Цзэ действительно связаны. Хе-хе, судя по всему, довольно часто.

— Ты теперь работаешь папарацци? — пошутил Ань Цзюньцзянь. Он хорошо знал характер Ан Цзэ: тот был обаятельным, умел угождать старшим, любил красоток и азартные игры. Внешность и манеры Су Яня вполне соответствовали его вкусу, так что связь между ними была возможной. Однако он все же был удивлен, так как считал, что Су Янь испытывает чувства к Ся Ичэню, причем довольно сильные. Кроме того, внешность и манеры Су Яня никак не ассоциировались с человеком, который ведет себя легкомысленно.

Лэй Цзунью проигнорировал его шутку:

— Вчерашняя женщина — четвертая дочь семьи Тань. Говорят, у нее сложный характер. Она привязалась к Ан Цзэ уже пять лет назад и все мечтает выйти за него замуж. Возможно, из-за того, что Су Янь и Ан Цзэ стали слишком близки в последнее время, Тань Шуань решила отомстить на банкете. Неожиданно ты стал тем, кто попал под раздачу.

— Ты довольно подробно все выяснил. — Ань Цзюньцянь знал о Тань Шуань. Ранее Ан Цзэ отказался жениться на ней, и она даже устраивала скандалы в доме семьи Ан, но ничего не добилась. Именно тогда он видел ее впервые, поэтому она показалась ему знакомой.

— Ты точно не угадаешь одну вещь. — Ань Цзюньцянь вдруг почувствовал, что приятно иметь с кем поговорить. — Су Янь только что пришел, он внизу.

— Он приехал? — Лэй Цзунью удивился и затем рассмеялся. — Я решил, что с этого момента начну заново узнавать этого человека. Раньше мы сотрудничали, но я ничего не замечал. Если я смог это выяснить, разве господин Ся не узнает? Он хочет вернуть его или оправдаться?

— Этого я не знаю, я наверху. — Ань Цзюньцянь спросил:

— А как обстоят дела с новостями в сети? Сколько версий?

— Я только мельком взглянул, не знаю, как сейчас. Но тогда было довольно интересно, — Лэй Цзунью рассмеялся. — Команда Су Яня очень сильна, они разнесли тебя в пух и прах.

Ань Цзюньцянь заинтересовался его словами и, поболтав еще немного, повесил трубку, чтобы самому посмотреть новости о себе. Действительно, все было довольно печально, даже жалко смотреть.

Масштаб этого скандала был сравним с событием, связанным с Жуань Ти. Хотя Су Янь и не был так популярен, как она, его фанаты оказались очень агрессивными, обладая отличной боевой мощью. Многие перешли на личные оскорбления, забив его личные сообщения, @ и комментарии были полны ругани.

Кто-то подвел итог этому «томатному инциденту», предложив две версии, но в обеих Ань Цзюньцянь выглядел как полный подлец.

Согласно первой версии, Ань Цзюньцянь вел себя слишком высокомерно, был груб, часто бил и оскорблял своих менеджеров и ассистентов, никогда не приходил на мероприятия вовремя, а также принуждал молодых девушек к интиму. Тань Шуань была одной из его жертв.

Другие опубликовали фотографию, на которой Цзоу Жун наклоняется, чтобы что-то поднять, а Ань Цзюньцянь стоит рядом. Он помнил эту сцену: на самом деле Цзоу Жун уронила заколку и подняла ее. Однако подпись к фото гласила, что Ань Цянь был настолько груб, что заставил ассистентку встать на колени и вытереть его обувь, угрожая, что если она не вытрет, то должна будет вылизать.

Фотография была нечеткой, но подпись казалась правдоподобной. Ань Цзюньцянь почувствовал, что готов сдаться, рассматривая фото полминуты, и даже начал верить, что это могло быть правдой.

Кто-то выложил другую фотографию, служившую доказательством второй версии. Это было снято на банкете, также довольно размыто, вероятно, сделанное на телефон. На фото было много людей, но лица всех, кроме Ань Цзюньцяня и одной женщины, были скрыты. Ань Цзюньцянь сразу узнал эту женщину — это была Тань Шуань. Они прошли мимо друг друга, и он даже не заметил ее.

Подпись к фото гласила, что Ань Цянь сам организовал этот спектакль, желая оклеветать Су Яня. Якобы они оба боролись за роль второго плана, и когда Су Янь получил ее, Ань Цзюньцянь затаил обиду и решил опозорить его на банкете. Он якобы нанял Тань Шуань,

чтобы та обвинила Су Яня, написала его имя на помидоре и бросила в него. Эта фотография служила доказательством их тайной встречи.

Фанаты Су Яня в комментариях выражали облегчение, что их кумир не пострадал, и писали, что Ань Цзюньцзянь сам навлек на себя беду, бросив помидор в себя, и что это было справедливо.

Ань Цзюньцзянь, изучив ситуацию, понял, что даже самые фантастические фильмы бледнеют перед силой толпы. Он даже не мог злиться, чувствуя некий черный юмор и желание смеяться.

Но ему не удалось посмеяться, так как в дверь постучали. Открыв, он увидел Ван Пэнжуйя.

— Господин Су в гостиной, он пришел проведать Ань Цяня. Господин Ся просит вас спуститься.

<http://bllate.org/book/16660/1527243>